

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 40.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 10 (22) Февраля 1881 года.

ГОДЪ I.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при Публичной Библиотецѣ Александра Александровича Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Издание А. А. Юзефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣятельность правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обзорные газеты и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Внѣшнія корреспонденціи. VIII. Слѣды. IX. Виржевыя хроники. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объясненія.

Условия подписки:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣсѣцъ.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 „ „	7 „ „	4 „ „	1 „ 40 „
Съ перес. понощроу	12 „ „	7 „ „	4 „ „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при Публичной Библиотецѣ А. А. Юзефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Маршкова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торгавлѣ П. И. Шапошникова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Вильяма-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровскій въ домѣ Визунова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Старшины Коммерческаго Клуба извѣщаютъ, что въ залахъ КЛУБА НАЗНАЧЕНЪ: ВО ВТОРНИКЪ, 10 ФЕВРАЛЯ, СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕРЪ, въ четвергъ, 12 февраля, МАСКАРАДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ. 9-го февраля 1881. Торговскія дѣла, З. Вильяма юриста на водородное дѣло въ Харьковѣ, А. И. Телеграммы (отъ ежен. корресп. „Южн. Край“) и отъ „Международнаго агентства“. Шестая хроника: Празднованіе годовщины петербургскаго университета. — Засѣданіе медицинскаго общества. — Засѣданіе историко-филологическаго общества. — Замѣтка. — Письмо въ редакцію. — Изъ записной книжки репортера.

Внутреннія извѣстія: Контреспондентъ „Южн. Край“ изъ Курскъ и Ивановскаго. (Екатеринбургъ). — Управленіе департамента общихъ дѣлъ министерства внутр. дѣлъ. — Подчиненіе ректоратъ университетскаго инспекціи. — Предметная комитетъ. — Добавочныя суды екатеринославскому земству. — Разрѣшеніе публичныхъ сеансовъ Г. Ганзену. — Покушеніе на самоубійство. — Побѣда прѣдвѣстника. — Безпорядки въ николаевской городской управѣ. — Чтатели при желѣзнодорожныхъ станціяхъ. — Обзорные газеты и журналовъ. — Областная связь по вопросу о дифтеритѣ. — Календарь. — Справочныя свѣдѣнія. — Фельетонъ: Очерки народной жизни на югѣ Россіи. II. — Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

9-го февраля 1881.

Въ нашемъ отечествѣ стоитъ на очереди и обсуждается правительствомъ,

обществомъ и прессою вопросъ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ дальнѣйшій ходъ государственнаго и гражданскаго развитія Россіи. Мы говоримъ о полной отбѣнкѣ административной ссылки, какъ совершенно произвольной мѣры, попадающей, на практикѣ, не только въ руки высшихъ администраторовъ, но и сравнительно мелкихъ чиновъ. Злоупотребленія административною ссылкой такъ извѣстны, что мы не желаемъ пользоваться новымъ положеніемъ печати, чтобы вызывать въ памяти гражданъ мрачныя и унижающія человѣческое достоинство картины. Наступило время обесчестить русскаго гражданина отъ произвола администраціи, произвола, способнаго убитъ уваженіе къ государству, закону и правительству.

Мы не будемъ распространяться о достоинствѣ проекта исправленія условій примѣненія административной ссылки, изложенныхъ въ запискѣ одного высокопоставленнаго лица, которая обсуждается, въ настоящее время, въ нашей прессѣ. Записка предлагаетъ устроить особое присутствіе, составленное изъ представителей магистратуры, прокуратуры и администраціи; это присутствіе должно рѣшить вопросъ о высказкѣ лица. Лично, которое администрація предлагаетъ присутствію выслушать, пользуется правомъ защиты прѣдъ присутствіемъ. Административную ссылку кромѣ того предполагается ограничить пятилѣтнимъ срокомъ. Такое присутствіе можетъ принести одинъ только вредъ: оно придадо бы тѣмъ законности тому, что незаконно по существу своему; оно создастъ особую учрежденію, нуждающіяся въ практикѣ, следовательно увеличитъ число сылкъ, и, наконецъ, будетъ служить живою карикатурою на настоящій судъ, не представляя никакихъ гарантій правосудія. Отбѣненное III отдѣленіе возникнетъ оцѣнъ, но уже въ видѣ дѣлаго ряда мелкихъ губернскихъ комитетовъ, которые будутъ стремиться проявить свою дѣятельность.

Обществу не будетъ успокоено; особое присутствіе будетъ только раздражать.

Русскому законодательству слѣдуетъ идти по пути ограниченія произвола административныхъ начальствъ.

Первый, великій шагъ къ этому сдѣланъ былъ въ 1864 г.

Уставъ уголовного судопр. 20 ноября 1864 г., въ статьѣ I, провозгласилъ: „Никто не можетъ подлежать судебному прѣсѣдованію за преступленіе и проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего устава“. Этою статьею положено было начало ограниченію административной власти, выдѣленіемъ ея изъ суда. Послужившія къ принатію начала отбѣненія власти судебной отъ административной основанія таковы:

„Къ отбѣненію администраціи отъ суда побуждаетъ не одно удобство раздѣленія труда, но также и необходимость раздѣленія властей административной и судебной, для взаимнаго ограниченія одной изъ нихъ другою. Администрація требуетъ отъ управленій исполненія закона и предупреждаетъ нарушеніе законнаго порядка, а судъ восстанавливаетъ порядокъ, уже нарушенный и опредѣляетъ послѣдствія сего нарушенія. Если одна и та же власть и прѣдъявляетъ требованіе, и сама же обсуждаетъ послѣдствія сего исполненія, то очевидно, что обвиняемые не могутъ имѣть никакихъ гарантій отъ несправедливаго прѣсѣдованія ихъ. При соединеніи администраціи и суда въ однихъ рукахъ ничто не представляетъ ручательства въ томъ, что каждая изъ двухъ властей, административная и судебная, будетъ держаться въ ея естественныхъ предѣлахъ.“

По симъ причинамъ, рѣшенія административныхъ властей всегда вступаютъ къ себѣ въ противорѣчіе, и всякое наказаніе, назначенное безъ суда, представляется произволомъ власти, возбуждающимъ ропотъ“.

Эта цитата выписана не изъ какого-нибудь либеральнаго сочиненія, а изъ официальныхъ мотивовъ къ уставу уголовного судопроизводства.

По изложеннымъ основаніямъ, внимательство администраціи было устранено изъ дѣла правосудія. Теперь идетъ вопросъ о томъ, чтобы сдѣлать еще одинъ шагъ на благо государства: лишить администрацію права назначать тяжкое уголовное наказаніе, назначать административную ссылку за „неблагонадѣжность“, въ видѣ мѣры для предупрежденія и прѣсѣвленія преступленія.

Во всякомъ случаѣ, вѣрно то, что политическая неблагонадѣжность, остающаяся въ предѣлахъ мыслей, не можетъ вызывать никакихъ предупреждающихъ мѣръ. Съ мысли пошлѣе не берутъ мѣры, и мысли не могутъ вызывать мѣръ „предупрежденія и прѣсѣвленія“.

Засѣданіе думъ 6 февраля представляло, во многихъ отношеніяхъ, не малый интересъ. Рѣчь шла объ устройствѣ конножелезнодорожнаго способу выраженія, двумъ главнымъ рѣкамъ южнаго края, Днѣпру и Днѣстру, только съ большимъ ограниченіемъ можно дать названіе малорусскихъ рѣкъ.

Историческія судьбы представляли существенныя препятствія къ соединенію малороссій въ одно цѣлое. Названія Малороссія, Украина, Русь (Русь) всегда имѣли чрезвычайно измѣнчивое значеніе, колебавшееся въ историческія судьбы южнаго края и даже въ зависимости отъ административныхъ перемѣнъ. Ни одно изъ перечисленныхъ названій не относилось и не можетъ быть отнесено въ настоящее время къ области, населенной исключительно малорусскими племенемъ, такъ какъ племя это, соединенное первоначально въ непрочный союзъ, никогда не представляло политическаго единства. Даже не считая западныхъ русиновъ, живущихъ въ Венгріи, и остальные малоруссы, начиная съ XIV вѣка, оставались долгое время раздѣленными между Польшею и Литвою. Только въ XVI вѣкѣ и то лишь малороссамъ центральной области, по берегамъ Днѣпра, удалось добиться нѣкоторой автономіи. Тогда образовалось здѣсь нѣчто въ родѣ казачьей республики, но она скоро перестала быть самостоятельной, отдавшись подъ покровительство Москвы, которая съ давняго уже времени стала считаться Россіею по преимуществу. Что касается до населенія древней Россіи, то есть Кіевской области, то подъ своимъ древнимъ названіемъ русиновъ или русняковъ оно было извѣстно только на западной границѣ ея. Когда слово „Малороссія“, въ концѣ XIII вѣка, появилось въ первый разъ въ византийскихъ хроникахъ, подъ нимъ разумѣлись Галиція и Волынія, потомъ такъ стала называться область средняго

Очерки народной жизни на югѣ Россіи.

I.

Читатели „Южнаго Края“ вправѣ требовать, чтобы наша газета знакомила ихъ съ жизнью и интересами населенія той мѣстности, именемъ которой она называется. „Южный Край“ и намѣренъ удовлетворить по мѣрѣ силъ эти справедливыя требованія. Но на ряду съ разработкой специальныхъ вопросовъ края, полагаемъ не лишне сдѣлать общій очеркъ современнаго состоянія южно-русскаго населенія, преимущественно относительно его нравствъ и экономическаго быта. Очеркъ этотъ мало дастъ новаго, но по крайней мѣрѣ возстановитъ въ памяти читателя много старое, по всей вѣроятности, имъ давнымъ давно забытое.

Подъ южнымъ краемъ мы разумѣемъ губерніи харьковскую, екатеринославскую, херсонскую, таурическую, бессарабскую, черниговскую и полтавскую. Населеніе этого громаднаго пространства представляетъ такую пеструю смѣсь народовъ, подобную которой трудно отыскать не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Здѣсь живутъ о боги другъ съ другомъ, по крайней мѣрѣ, до двадцати народовъ, отличающихся другъ отъ друга происхожденіемъ, нравами, языкомъ и историческими судьбами. Основной контингентъ населенія составляютъ малороссы, исконные обитатели страны, но они только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ живутъ сплошными массами. Въ большинствѣ же случаевъ среди малорусскаго населенія оазисами встрѣчаются другія племена. Предпринимчивый великорусъ устроилъ свои колоніи по всему южному краю. Его привлекли сюда или выгоды торговли или надежды добиться болѣе вольной

жизни, чѣмъ та, которую онъ долженъ былъ довольствоваться въ центрѣ Россіи. Въ западной половинѣ края живутъ еще и до сихъ поръ въ довольно значительномъ числѣ потомки бывшихъ владѣтелей края и ихъ рабовъ — поляки. Югъ продолжаютъ занимать потомки другихъ завоевателей, татары, образующіе въ однихъ мѣстахъ компактыя массы, въ другихъ перемѣшавшіеся съ христианами. Торговцы или странствующія племена: евреи и караманы, армяне, греки и цыгане, сообразно требованіямъ своей профессіи, разсѣялись по всей территоріи края, причѣмъ одни изъ нихъ — евреи встречаютъ повсюду въ довольно значительномъ числѣ, между тѣмъ какъ колоніи другихъ немногочисленны. Въ юго-западномъ углу южнаго края сплошною массою живетъ народъ не славянскаго происхожденія, румыны, происходящіе, какъ полагаютъ, отъ смѣшенія даковъ, изображенія которыхъ сохранились на, такъ называемой, Троянской колоннѣ, съ римлянами. Наконецъ, въ перемѣжку съ перечисленными народами, живутъ сербы, болгары, бѣлоруссы („литвини“), нѣмцы, французы, армяны, греки, албанцы и др. Этнографы свидѣтельствуютъ также, что на югѣ Россіи формируется „новорусскій“ типъ, представляющій, по своей вѣнности, понятіямъ, характеру, образу жизни и отчасти даже вѣру, совершенно новое явленіе —, которое нельзя, по замѣчанію Риттха, причислить ни къ одному изъ трехъ уже существующихъ нарѣчій: великорусскому, малорусскому и бѣлорусскому, разумѣя здѣсь не языкъ, но преимущественно психическія особенности“.

Наша задача заключается не столько въ описаніи внѣшняго быта народностей южнаго края, сколько въ очер-

кѣ ихъ экономической жизни и уясненія міровоззрѣнія, насколько оно выражается въ повѣрчяхъ и, особенно, обычаяхъ, регулирующихъ взаимныя отношенія отдельныхъ личностей или группъ ихъ, какъ: семья, община. Но предварительно нѣсколько словъ объ исторіи края.

Въ древнѣйшія времена южная часть нынѣшняго новорусскаго края была заселена киммеріями, вышедшими съ Кавказа. Ихъ смѣнили скифы, прославившіе себя усѣбной защитой своихъ владѣній отъ Дарія Гистаспа. Въ то же время греки по всѣмъ берегамъ чернаго моря основали торговля колоніи. Затѣмъ, вскорѣ послѣ нашей эры, скифовъ смѣняютъ сарматы и вмѣстѣ съ тѣмъ начинается великое движеніе народовъ, по южнымъ степямъ, въ Дунай и Карпаты. Южный край покрываетъ памятниками ихъ пребыванія. Наконецъ, въ періодѣ между IV и VI столѣтіями между Днѣпромъ, Бугомъ и Днѣстромъ являлись апты т. е. тиверцы и угличы (славяне). Въ IX вѣкѣ, какъ извѣстно, организуется съ центромъ на берегахъ Днѣпра русское государство. Съ того времени началась русская колонизація по всѣмъ направлениямъ восточно-европейской низменности отъ Чернаго моря и до Ледовитаго океана; одновременно съ русскими въ южный край переселяются армяне, ушедшіе съ Кавказа въ XIII вѣкѣ, вслѣдствіе разоренія Арменіи, а вскорѣ послѣ нихъ татары, которые и дѣлаются повелителями края, обративши его въ безплодное човече. Въ XI вѣкѣ въ Крымъ поселяются генуэзцы, спустя столѣтіе — турки, отуречивши постепенно все населеніе, главнымъ образомъ, при помощи ислама. Но въ половинѣ XVII в., послѣ присоединенія запорожской сѣчи къ московскому

государству, началось сильное колонизаціонное движеніе русскаго народа, не прерывающееся до настоящаго времени. Сюда стекались всѣ недовольные московскимъ реализмомъ и никоновскими реформами, основывая то тамъ, то здѣсь поселки, хутора и деревни. Одновременно съ этимъ сюда же стали переселяться многие польскіе, малороссійскіе и молдавнскіе выходцы. Наконецъ, со второй половины XVII вѣка, по вызову правительства, или добровольно начинаютъ основывать здѣсь свои колоніи: нѣмцы, сербы, валехи, венгры, армяны, греки и послѣ всѣхъ болгары и чехи.

1) Малоруссы. Главный контингентъ южно-русскаго населенія составляютъ, какъ сказано, малоруссы. Трудно опредѣлить съ точностью предѣлы ихъ поселеній. У насъ, какъ извѣстно, этнографическія области не совпадаютъ съ границами рѣчныхъ бассейновъ и еще менѣе съ границами губерній, проведенными вообще въ высшей степени произвольно или, вѣрнѣе, случайно, иногда же съ очевиднымъ намѣреніемъ содѣйствовать ослабленію связи родственнаго народностей. Малоруссы, напримѣръ, живутъ не въ одномъ только бассейнѣ Днѣпра, но проникаютъ также на западъ въ бассейнъ Вислы и переходятъ Бугъ; на западъ ими занята большая часть бассейна Днѣстра, причѣмъ ихъ поселенія доходятъ съ одной стороны до верховьевъ Дона, съ другой же — переходятъ за Азовское море до Кубани и Кавказа. Но въ очерченныхъ предѣлахъ малоруссы не представляютъ исключительно населенія: на верховьяхъ течения почти всѣхъ восточныхъ притоковъ Днѣпра поселились великоруссы, между тѣмъ какъ на югѣ румыны перешли низовья Днѣстра.

Очевидно, что, въ противность об-

щепотребительному способу выраженія, двумъ главнымъ рѣкамъ южнаго края, Днѣпру и Днѣстру, только съ большимъ ограниченіемъ можно дать названіе малорусскихъ рѣкъ.

Историческія судьбы представляли существенныя препятствія къ соединенію малороссій въ одно цѣлое. Названія Малороссія, Украина, Русь (Русь) всегда имѣли чрезвычайно измѣнчивое значеніе, колебавшееся въ историческія судьбы южнаго края и даже въ зависимости отъ административныхъ перемѣнъ. Ни одно изъ перечисленныхъ названій не относилось и не можетъ быть отнесено въ настоящее время къ области, населенной исключительно малорусскими племенемъ, такъ какъ племя это, соединенное первоначально въ непрочный союзъ, никогда не представляло политическаго единства. Даже не считая западныхъ русиновъ, живущихъ въ Венгріи, и остальные малоруссы, начиная съ XIV вѣка, оставались долгое время раздѣленными между Польшею и Литвою. Только въ XVI вѣкѣ и то лишь малороссамъ центральной области, по берегамъ Днѣпра, удалось добиться нѣкоторой автономіи. Тогда образовалось здѣсь нѣчто въ родѣ казачьей республики, но она скоро перестала быть самостоятельной, отдавшись подъ покровительство Москвы, которая съ давняго уже времени стала считаться Россіею по преимуществу. Что касается до населенія древней Россіи, то есть Кіевской области, то подъ своимъ древнимъ названіемъ русиновъ или русняковъ оно было извѣстно только на западной границѣ ея. Когда слово „Малороссія“, въ концѣ XIII вѣка, появилось въ первый разъ въ византийскихъ хроникахъ, подъ нимъ разумѣлись Галиція и Волынія, потомъ такъ стала называться область средняго

Днѣпра или Кіевская въ отличіе отъ Московія, гдѣ жила глѣба русскаго народа. Точно также перемѣнилось и названіе „Украина“. Сначала оно примѣнялось къ Подоліи, чтобы отличить ее отъ Галиціи, потомъ когда бассейны Днѣпра перешли подъ власть Днѣпра, Украиной стали называться южная ее провинція, между Днѣпромъ и Бугомъ. Въ Польскомъ королевствѣ подъ Украиной разумѣлась по преимуществу страна малороссійскихъ казаковъ.

Но и въ великороссій были свои Украинны: въ одной изъ этихъ Украинъ въ XVII столѣтіи возникли многочисленные малороссійскія „слободы“ (вольныя поселенія), когда-то соединенныя общимъ названіемъ Слободской Украинны, а теперь разсѣяныя по губерніямъ харьковской, курской и воронежской; по названію „Украина“ исчезало, когда извѣстная область, носившая такое названіе, становилась населеніемъ и болѣе безопасной отъ военныхъ тревогъ, когда возникали въ ней города и вообще она достигала нѣкоторой степени культуры. Трудно провести точную этнографическую границу малороссійскаго населенія юже потому, что на сѣверѣ малоруссы незаметно сливаются съ бѣлоруссами, а по ту сторону Карпатъ съ славянами; по оны и довольно рѣзко отличаются отъ поляковъ и великороссовъ, не смотря на то, что такъ долго подвергались и подвергаются до сихъ поръ вліянію ихъ культуры. Замѣчено, что браки между малоруссами и великоруссами представляютъ весьма рѣдкое явленіе. Дажѣ съ чисто физической стороны представители этихъ двухъ народностей рѣзко отличаются между собою: у малороссовъ голова вообще шире и короче, чѣмъ у великороссовъ, а задняя часть черепа болѣе плоска. Око-

